

33 штуки

(написана в 2014)

Гала Узрютова

Пьеса в 4 действиях

МЕСТО ДЕЙСТВИЯ – женский туалет торгового центра, 7-10 кабинок.

Холодная зима

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

МАРИНА – 19 лет, полноватая девушка в зимнем пуховике

КАТЯ – подруга Марины, 18 лет, стройная девушка в зимней куртке

САНЬЧ - бомж

ОЛЬГА (НИКОЛАВНА) - администратор торгового центра, лет 35-40

ДИМА - охранник торгового центра, лет 50

НИНА - уборщица торгового центра, пожилая женщина старой закалки

ПОЛИЦЕЙСКИЙ

ЖЕНЩИНА 1 – посетительница торгового центра

ЖЕНЩИНА 2 – посетительница торгового центра

ЖЕНЩИНА 3 – посетительница торгового центра

ЖЕНЩИНА 4 – посетительница торгового центра

ЖЕНЩИНА 5 – посетительница торгового центра

ЖЕНЩИНА 6 – посетительница торгового центра

ЖЕНЩИНА 7 – посетительница торгового центра

Все посетительницы одеты по-зимнему, одежда расстегнута, в руках – у кого шапка, у кого – платок, у кого сумка, у кого - ничего.

ДЕЙСТВИЕ 1

Женский туалет торгового центра. Все кабинки приоткрыты, кроме двух соседних в середине. Внизу этих двух кабинок видны ноги в зимних сапогах. Крайняя справа кабинка закрыта. На стене туалета около раковины табличка: «Голову в раковине не мыть!», расписание уборки туалета. На некоторых кабинках еще остались приделанные скотчем листы: «Туалетную бумагу и прокладки в унитаз не бросать!». Периодически до туалета чуть слышно доносятся голосовые объявления торгового центра: скидки, распродажи и т.д. У раковины стоит ЖЕНЩИНА 1 и расчесывает длинные волосы прямо над умывальником, волосы падают в раковину. Слышны два женских голоса из соседних кабинок. Через верх одной из этих кабинок сверху перекинут пуховик, через верх другой – куртка.

МАРИНА: Так хочу тот леопардовый чемодан, который я видела.

КАТЯ: За пять штук который?

МАРИНА: Ну, там большие за пять, а поменьше за три были. Вообще хочу в Доминикану или на Кубу.

КАТЯ: Да, я бы тоже скатала. Лететь, правда, долго.

МАРИНА: Блин, Катя, у ты там тубум есть?

КАТЯ: Ага

МАРИНА: Дай, а

*Над одной из кабинок появляется женская рука
с туалетной бумагой и пытается передать бумагу в соседнюю кабинку.
Из второй кабинки рука тянется за бумагой вниз.*

МАРИНА: А-а, ты сверху, а я снизу руку даю.

*Рука берет туалетную бумагу наверху.
ЖЕНЩИНА 1 заканчивает расчесываться и выходит из туалета.*

МАРИНА: А ты ногти когда пойдешь делать?

КАТЯ: В пятницу.

В крайней справа запертой кабинке появляется чья-то рука, исчезает, потом видно чью-то шапку, потом снова не видно.

МАРИНА: К Аньке?

КАТЯ: Ага, она скидку обещала.

МАРИНА: И мне?

КАТЯ: Скажу я ей, даст чай.

В кабинке МАРИНЫ слышится такой звук, как будто что-то упало в унитаз.

МАРИНА: Же-е-сть! Блин!

КАТЯ: Ты че там?

Из Мариной кабинки – непонятные звуки и шорохи.

КАТЯ: Марин, ты че? Марин!

КАТЯ открывает свою кабинку, поправляя одежду. Смотрит на кабинку МАРИНЫ, откуда все еще слышны непонятные звуки.

КАТЯ: Марин, ты че делаешь там?

Непонятные звуки и шорохи продолжают.

КАТЯ: Да блин, че такое (заходит в кабинку, встает на унитаз, смотрит в кабинку Марины). Ты че там делаешь в унитазе?! С дубу рухнула?! Марин!

ЖЕНЩИНА 2 заходит в туалет, с удивлением смотрит на КАТЮ, запирается в свободной кабинке.

МАРИНА (голос сквозь шорохи звуки): Айфон, блин, в толчок упал!

КАТЯ (все еще стоя на унитазах): Пипец, Маринка, че теперь? Че делать-то? Думаешь, будет работать, если достать? (выходит из кабинки)

МАРИНА (открывает дверь кабинки, выходит, стряхивает воду с рук, плачет): Блин, че делать! (опять рыщет руками в унитазах). Вчера тока купила! Жесть! Даже нащупать не могу! Где я теперь бабла возьму на новый! 33 штуки! Блин! Еще за этот кредит отдавать! Это ж скока бабла! (опять выходит из кабинки, вся зареванная, отряхивает воду с рук).

КАТЯ (обнимая Марину): Марин, ну ты че, Марин! Щас че-нибудь придумаем, Марин! Щас я позову кого-нибудь, Марин! А как мобила в толчок-то упала?

МАРИНА: Из джинс выпала! Я ее в задний карман, а када застегивала, она это...

Марина рыдает и снова лезет в унитаз.

КАТЯ: Ща я позову...Ща выгаташим его

Пока КАТЯ собирается выходить из туалета, входит уборщица НИНА.

Она замечает волосы на раковине.

НИНА (преграждая путь Кате, показывая на раковину): Насвинячили, а убирать кто будет? Зачем космы здесь мыть-то? Написано же: бошки в раковине не мыть! (тычет в табличку).

Не бабы пошли, а свиньи!

КАТЯ: Вы че ваще? Это я, что ли? Совсем уже! Дайте пройду-то!

НИНА: А чьи космы-то, девки, чьи? Вон черные, как у тебя!

КАТЯ: Фиг я знаю, меня пусти-то! Тут ваще щас не до этого, вишь у человека че там! (кивает на кабинку Марины, которая все еще возится в унитазах, рыдает).

ЖЕНЩИНА 2 выходит, осматривается, подходит к раковине мыть руки.

НИНА: Чего не до этого, а убирать кто будет?!

КАТЯ: Я тут не чесалась!

НИНА: А кто?! (*смотрит на ЖЕНЩИНУ 2, которая моет руки*) Ты что ли?

ЖЕНЩИНА 2: Тут уже так было, когда я пришла.

НИНА (*передразнивает*): Тут уже так было. Так было!

ЖЕНЩИНА 2 выходит из туалета.

КАТЯ: Где у вас тут администратор?

Уборщица НИНА включила воду в раковине, начинает убирать с нее волосы.

НИНА: Зачем те? На меня штолева стучать бушь? Я все вовремя убирала! Вишь (*тычет в расписание уборки на стене*): тут написано, когда клинёр прихойт и убираца. У меня все под контролем!

КАТЯ: Да говорю же – видите, у человека мобила в толчок упала! Надо достать!
(*показывает на кабинку Марины*).

НИНА (*оживившись, закрыла воду, пошла посмотреть на Марину*): Что – правда шоль упал?
(*смеется*).

КАТЯ: Че вы ржете-то?! Она, может, копила, кредит взяла еще!

*Марина оборачивается, снова стряхивает воду с рук.
Зареванная, немного успокоившись, выходит из кабинки.*

НИНА (*Кате*): И че ты думаешь – админша наша в унитаэ что ль полезет? Своими белыми ручками? Она только орать умет да штрафовать! В январе вон у меня вычла из получки тыщу! Мол, опоздала я на час! Так тада весь город опоздал, пробка-то большая была в тот день! Никудышна баба!

МАРИНА: Ну, быстрее! Скажите ей! Она позовет кого-нибудь! Ну, сантехника там, кто с трубами у вас! Разберут, достанут! Надо срочно!

НИНА: Вы что, девки, телефон же все равно работать не будет!

МАРИНА: Да?! А вы знаете, сколько бабла я за него отвалила! Достанут! Высушить можно, в ремонт сдам – сделают!

В крайней справа закрытой кабинке наверху появилось мужское лицо в шапке,

осторожно посмотрело на происходящее, исчезло. Его никто не заметил.

НИНА: Понаберут кредитов, а потом ноют. Вот я же себе мерседесов в кредиты не беру. Обманы все это, девки, ваши кредиты! Вон соседка у меня, старуха, на день просрочила выплату- инвалид она - так к ней амбалы примчались. Давай, говорят, плати, а то ишо приедем! Пошла вон ей - заплатила!

МАРИНА: Ваше какое дело! Не завидуйте! Может, это мечта моя была! Я вон каткины смены брала, чтоб подзаработать, не хватило. Кредит взяла!

НИНА: По средствам надо жить, девки, по средствам!

КАТЯ: Мы же не воруем – работаем!

МАРИНА: И че вы жили по средствам – и че? Че вы видели?

НИНА: Жрать нечего было, разруха была. Ничего же – пережили. О телефонах ваших тогда и не слыхали. Что было – то и ели. Что от старших досталось – то и носили.

Набаловали вас, шкоды!

МАРИНА: А че вы обо мне знаете-то? Вы вообще знаете, как я живу-то? Сколько я пашу, знаете? Че вы всех под одну гребенку-то? Зовите давайте уже администратора вашего!

ЖЕНЩИНА 3 хотела зайти в туалет, но, увидев, скандал, не решилась и ушла.

НИНА (уходя по направлению к двери): Разоралась тут! Позовите ей! Бошкой думать надо сначала! С этими мобильниками совсем уже крыша едет.

Уборщица уходит. Заходит ЖЕНЩИНА 4, просмотрев две кабинки, намеревается зайти в кабинку Марины, но та преграждает ей путь.

МАРИНА: Там сломано. Не надо туда! Не видите – пуховик висит!

ЖЕНЩИНА 4 дергает дверь закрытой крайней справа кабинки, и, в конце концов, идет в другую, открытую кабинку. Марина садится на пол, облокотившись об стену. Рядом с ней садится Катя, обнимает, успокаивает.

МАРИНА (говорит так, что ее нельзя перебить): Катька, так че делать-то теперь, а? 33 штуки! Это мне 2 месяца только на мобилу работать, а жить еще надо. И кредит еще отдавать. Мне еще брату надо помогать – за универ ему скоро отдавать. Че делать, а? Ведь я же сама его, Кать. Не украла там, ниче, сама купила, почему так? Вот если нашла его где или украла, или хоть подарил кто, и он в толчок – тогда понятно, Кать. А тут я же сама – почему, Кать? Хотела нормальный просто телефон, как у людей. Чтоб красивый был. Че же так не везет-то. Мне ведь еще недавно сон снился, Кать, помнишь?

КАТЯ: Какой?

МАРИНА: Ну, про супермаркет и зайца который!

КАТЯ: Ты не рассказывала.

МАРИНА: Щас расскажу

ДЕЙСТВИЕ 2

Сон МАРИНЫ

ГОЛОС МАРИНЫ: Ну, я там это – иду такая по нашему супермаркету, а сзади идет парень, высокий такой, хитрый. И говорит мне, значит, что ваша карта заблокирована, пойдете, я вас отведу – вам дадут новую. А я ему – а кто вы вообще такой? Кто мою карту заблокировал? А он – пойдете, говорит, покажу все. И смотрит, знаешь, как это – как его – ну, который «Голос» еще ведет, этот.. Нагиев. Смотрит так с прищуром, знаешь, и ведет меня в подсобку, значит. Прямо как у нас в магазине подсобка-все так же прямо. Я думаю, ну, пипец, щас начнется. А он, значит, привел меня туда – запер там и ушел, прикинь! И ниче не сказал даже. Я помню, я там жрать так хотела, нашла морковь – как у нас – мытая такая продается – и схомячила. Долго там сидела, в общем, и думаю, а че я по мобиле-то не позвоню кому-нибудь, чтоб меня открыли-то? Стала, значит, мобилу искать, а нет ее нигде. А я же помню – ну, во сне там – что мобилу-то я брала с собой. Думаю, че за фигня. Стала тарабанить по двери-то, а никто не идет. Я уже там и редела, и все, и тут открывается дверь, а там заяц стоит. И, прикинь, говорит мне: ты че типа мою морковь-то жрешь?! Я ему – да тут полно, говорю, целый ящик стоит, показываю ему – на, бери. А он: ты же сожрала мою морковь! Я грю, ну, да –жрать хотелось, еще и не то сожрешь. И он опять: и

не стыдно, грит, тебе? Я грю: ну по сути-то стыдно, но а че делать-то, грю. И тут заяц такой грит: пошли вроде того за мной. Выходим значит, с ним из норы этой, а там – поле. Такое – гектаров пятьдесят, наверно. И все поле, значит, заросло яблоками, причем все – надкусанные. И заяц, значит, грит мне: вот и тут ты все понадкусала, лишь бы другим не досталось. Иди, грит, теперь и заново все выращивай! И во сне это – как само собой, значит, я пошла и стала выдирать эти все надкусанные яблоки из земли. И тут в одном яблоке червяк торчит огромный такой – жуть. Ну, я заорала и проснулась. Че такое было – не знай. Но вот что-то такое есть, наверно, во сне-то этом. Не надо мне было ту морковь-то жрать. Потерпела бы, похудела бы хоть, может.

ДЕЙСТВИЕ 3

КАТЯ и МАРИНА сидят там же, в туалете.

КАТЯ: Странный сон-то, Марин.

МАРИНА: Кать и не говори, а.

*ЖЕНЩИНА 4 выходит из кабинки, моет руки,
поправляет прическу у зеркала, уходит из туалета.*

КАТЯ: Ну ниче, завтра к Таньке на день рождения пойдем, развеешься там. Позови туда своего этого нового Вовчика – погуляете там хоть.

МАРИНА: Бли-и-и-н, Вовчик!

КАТЯ: Чего?

МАРИНА: У меня его номера-то нет! Как же теперь-то? Как я его найду? Блин! Жесть!

КАТЯ: А я думала, вы с ним обменялись номерами, когда ты мобилу покупала у него в «Евросети».

МАРИНА: Он мой номер просил - я дала, а его номер не стала брать. Типа я такая королева вся из себя, и его номер мне нафиг не сдался!

КАТЯ: Слушай, а если в ту «Евросеть» сходить, где он работает?

МАРИНА: Кать, ты дура, что ли?! Буду я за мужиком бегать!

КАТЯ: А как тогда? Он же тебе не сможет позвонить теперь! А у тебя его номера нет! Хотя, погодь, симку-то восстановить можно, наверно!

МАРИНА: Не знаю! Блин, мало того, что мобила в толчке, так теперь еще это! Слушай, Катя, а может ты это – сходишь в салон тот, может, седня как раз смена его. Ну, там скажешь невзначай так: типа вот вечерина у нас, приходи туда-то тогда-то, а?

КАТЯ: Марин, то есть тебе стремно там перед мужиком, а мне можно, да?

МАРИНА: Катя, ты че, ну Катя? Я ж по-дружески попросила. Ну, тебе жалко, что ль, Катя, а?

КАТЯ: Даже не думай! Мне хватит того раза, когда я вместо тебя на экзамен по физре ходила, всю коленку содрала!

МАРИНА: Катя, ну ты даешь. Может, это любовь всей жизни у меня, а ты так...

КАТЯ: За любовь всей жизни борются, а не по толчкам лазят!

*ЖЕНЩИНА 5 заходит в туалет, удивленно смотрит на КАТЮ и МАРИНУ,
заходит в свободную кабинку.*

МАРИНА: Я просто ни разу еще так сильно не втюхивалась. Вот я даже когда телефон в салоне у него покупала, он мне рассказывает – там фото где, где зарядка там, где инет настроить – я слушала, но ниче не понимала. Вот говорит он – и хорошо, и пусть говорит. У него еще глаза такие. Кстати, чем-то на глаза того зайца из сна похожи. И вот я думала, придет он на вечерину эту, я там буду красивая такая, в платье анькином этом красном, с Айфоном, значит, смотреть на него не буду – все дела. И потом он такой подходит, ну и говорит мне всякое. А потом мы бы поехали по взлетке кататься. Он бы музыку включил – и понеслась. Эх... Да че теперь–то: ни мобилы, ни Вовчика. (плачет)

КАТЯ: Марин, ты че опять это? Марин, ну достанут, его. Чего ты...

МАРИНА: Кто достанет? Никто не достанет!

*МАРИНА рванула к кабинке, где упал телефон,
и снова стала рукой возиться в унитазе.
КАТЯ стоит рядом с ней и смотрит*

КАТЯ: Марин, может, хватит уже, а? Уплыл он уже, наверно...

МАРИНА продолжает искать телефон.

Входит администратор торгового центра ОЛЬГА (НИКОЛАВНА), в очках,

в брючном костюме, в руках – мобильник. На бейдже – ФИО и должность. За ней семенит НИНА. Из крайне правой закрытой кабинки снова показывается мужское лицо, с любопытством смотрит на ОЛЬГУ, прячется. Никто его не замечает.

ОЛЬГА: Здравствуйте, девушки. Что тут у нас происходит?

КАТЯ: А вы кто? А, администратор. Вас-то мы и ждали. Вот - мобила в толчок упала, пытаемся достать.

ОЛЬГА (*подходит к кабинке и смотрит, что делает Марина*): Девушка! Девушка!

КАТЯ: Марина ее зовут.

ОЛЬГА: Марина.

МАРИНА оборачивается, выходит из кабинки, стряхивает воду с рук. Брызги попадают на администратора, она отскакивает.

МАРИНА: Телефон помогите достать, пожалуйста (присматривается к бейджу), Ольга Николавна.

ОЛЬГА: Девушки, я как раз и пришла вас проинформировать о том, что это невозможно. Как администратор я заверяю вас: если бы была хоть малейшая возможность достать ваш телефон, мы бы это сделали, понимаете, да?

МАРИНА: А че невозможного-то? Сантехник где у вас?

ОЛЬГА: С сантехником мы уже переговорили, он как раз мне и сказал, что это невозможно.

МАРИНА: Че, прям так и сказал? Да не говорили вы ни с кем, че лапшу-то гоните! Мобила 33 штуки стоит, это че – из кармана вынь и положи, да?!

ОЛЬГА: Вы так говорите, как будто мы виноваты в том, что ваш телефон упал в унитаз. Мне когда рассказали, я все нашему сантехнику передала: он говорит, что ничего уже сделать нельзя, понимаете, да?

ЖЕНЩИНА 5 выходит из кабинки, оглядывается на происходящее, моет руки, выходит из туалета.

МАРИНА: Ну-ка, дайте-ка я вашему сантехнику расскажу, что возможно, а что нет. Где он у вас?

ОЛЬГА: Он уже ушел, я ему по телефону звонила и все объясняла.

МАРИНА: Короче, никуда вы не звонили, не надо нам гнать тут!

КАТЯ: Да не звонила она, конечно, по ней видно же.

МАРИНА: Дайте, я сама ему позвоню (показывает на телефон Ольги), давайте-давайте.

ОЛЬГА: Не трогайте мой телефон. Не трогайте (пятится).

МАРИНА: А че – струсили, что ли? Если это правда, то че не даете-то?

ОЛЬГА: Хорошо, сейчас я при вас позвоню нашему сантехнику, и он еще раз скажет, что телефон достать невозможно. Сами убедитесь.

ОЛЬГА отходит в сторону, делает вид, что набирает номер.

МАРИНА: А вы громкую-то включите, эй!

ОЛЬГА (показывает пальцем «т-сс»): Алло, Семен Иваныч? Это снова Ольга Николаевна, да. Тут вот девушки не верят, что телефон из унитаза достать уже нельзя, понимаете, да? Я вот у вас хочу еще раз уточнить: я правильно поняла, что уже совсем ничего невозможно сделать? Точно, да? Хорошо, спасибо, Семен Иваныч, хороших выходных. Да, до понедельника. До свидания.

МАРИНА: Не звонили вы никуда! Иначе бы громкую включили!

ОЛЬГА: Что вы на меня орете? Что вы себе позволяете? Нет у меня громкой связи!

МАРИНА: У всех есть, а у нее – нет! Какой телефон-то? Какой? (всматривается) А, Айфон. Есть там громкая, че гоните-то!

ОЛЬГА: Не приближайтесь ко мне, отойдите.

МАРИНА (надвигаясь): Давайте послушаем там громкую, Ольга Николаевна. Давайте.

ОЛЬГА (уборщице): Нина, зовите охрану! И поставьте у туалета знак, что идет уборка!

НИНА: Сейчас-сейчас.

Уборщица НИНА ставит у туалета знак «Извините, идет уборка!»

и убегает за охранником.

МАРИНА: Струсили, да? (надвигается)

ОЛЬГА (уворачиваясь): Вы что тут устроили? Никто не виноват, что ваш телефон упал в унитаз. Надо быть осторожнее. Мы пошли вам навстречу, рассмотрели все варианты, но ничего сделать нельзя, поймите это!

ЖЕНЩИНА б хочет зайти в туалет, но замечает знак с уборкой и уходит.

МАРИНА (надвигаясь): А вот если бы у вас так телефон упал в толчок, то можно было бы сделать, а? Можно?

ОЛЬГА: (уворачиваясь): Отойдите, я вас по-хорошему прошу, Марина. Давайте не будем...

КАТЯ: Марин, хватит, а, Марин...(пытается ее остановить).

*МАРИНА выхватывает у ОЛЬГИ телефон,
резко заходит в «свою» кабинку и бросает туда телефон Ольги, смывает.
Все это видит высунувшееся из крайней правой кабинки мужское лицо,
но его никто не замечает.*

КАТЯ: Марин, ты че – совсем?

ОЛЬГА: Вы что? Вы что делаете? Да как вы можете?!

МАРИНА: А теперь – тоже нельзя достать, да? Тоже нельзя?!

ОЛЬГА: Вы за это ответите! Это подсудное дело! Я полицию вызову!

МАРИНА: Вызывайте-вызывайте! И что вы им скажете? Что у вас тут в толчке – коллекция айфонов?

ОЛЬГА щупает карманы брюк, пиджака и понимает, что телефона нет.

МАРИНА: Нечем звонить, да? Вот и мне – нечем! А у меня, может, любовь всей жизни из-за вас сорвалась!

ОЛЬГА: Сейчас охрана придет, и вызовет полицию!

МАРИНА: И что полиция? Как вы докажете, что телефон у вас вообще был? Может, вы его еще до этого потеряли? Или здесь камеры? (озирается) Что-то я не вижу! А вот, может, достанете свой мобильник – и мой тогда заодно, вот это дело!

ОЛЬГА: Вы, вы ненормальная!

ОЛЬГА заходит в кабинку и смотрит на унитаз, приседает, рассматривает.

МАРИНА: Че – тоже на толчок потянуло, леди? Может, сами достаете или ручки боитесь замарать?

ОЛЬГА (выходя из кабинки): Я не собираюсь с вами препираться. Сейчас полиция придет – разберемся.

КАТЯ: Доказательств-то у вас нет. Где улика – где телефон?

МАРИНА: Телефон-то – тю-тю!

ОЛЬГА: Полиция разберется, надо будет – телефон достанут!

МАРИНА: Ах, значит, надо будет, да? Надо будет?! То есть, вам надо – а мне не надо?!

ОЛЬГА: Прекратите на меня орать!

ЖЕНЩИНА 7, не заметив табличку про уборку, хочет войти в туалет.

ОЛЬГА (Женщине 7): Вы что не видите?! Написано же – уборка! Закрыто пока, закрыто! Идите на 4 этаж!

ЖЕНЩИНА 7 уходит.

МАРИНА: А я возьму и скажу полиции, что это вы мой телефон в толчок бросили!

ОЛЬГА: Вы что – с ума сошли?

МАРИНА: А что? Никто ничего не видел, все шито-крыто! Еще платить мне будете ущерб!

ОЛЬГА: Это уже верх наглости! Вы посмотрите на нее!

МАРИНА: На себя посмотри, коза драная! Думаешь, пиджак надела – и все можно, что ль? Видали мы таких!

ОЛЬГА: Просто поражаюсь, на что человек может пойти ради какого-то телефона!

МАРИНА: Какого-то телефона? Какого-то? Это же Айфон! Я 33 штуки отдала! Кредит взяла!

ОЛЬГА: Это ваши проблемы. Могли бы купить себе телефон за пять тысяч.

МАРИНА: Кать, ты слыхала?! Нет, ты слышь, че она несет?

КАТЯ: Марин, да успокойся, ты, пошли отсюда, а...

МАРИНА: Значит, у всех мобилы, как у людей, а мне за пять штук, да? Я че – второй сорт?

ОЛЬГА: Почему же второй сорт? Если человек не может позволить себе «Феррари», он покупает ВАЗ, садится и едет – и никакой трагедии в этом нет. Что тут такого? Не всем серебряными ложками есть!

МАРИНА: Ты у меня щас из унитаза будешь есть, поняла?!

КАТЯ: Марин, кончай давай, а! Пошли отсюда!

ОЛЬГА: Отойдите от меня!

Входит ДИМА, охранник торгового центра, за ним вприпрыжку – Нина.

ДИМА: Что за шум, а драки нет? М, дамы?

МАРИНА: Эта выдра мой Айфон в толчок бросила!

ОЛЬГА: Что?! Дима, это она мой телефон бросила в унитаз, когда я сказала ей, что ее телефон достать оттуда нельзя!

ДИМА: Ольга Николавна, давайте по порядку. Я не понял – кто чей телефон и куда бросил?

МАРИНА: У нее упал мобильник в туалет, она попросила мой Айфон – позвонить, но я не дала- и она бросила мой Айфон в толчок!

КАТЯ: Маринка!

ОЛЬГА: Это ...Это наглая ложь! Дима, не верьте ей! Я вам сейчас все расскажу, как все было.

ДИМА (поддерживая ОЛЬГУ за плечи): Ольга Николавна, вы не нервничайте. Давайте, вдохните глубоко. Все по порядку.

ОЛЬГА: Меня Нина сюда позвала. Говорит, там у девушек телефон упал в унитаз. Я сантехнику нашему звонила, спросила – достать можно? Он говорит, что нет. Я пришла, рассказала им. Они не поверили. Я еще раз сантехнику позвонила – он подтвердил, что достать нельзя. А эта вот - взяла и мой Айфон кинула в унитаз.

МАРИНА: Все не так было! Она врет! У меня свидетель есть – вот!

КАТЯ: Да, это она кинула телефон Марины в толчок!

ОЛЬГА: Ах вы скотины такие! Я вам покажу сейчас!

МАРИНА: Еще и оскорбляет!

ДИМА: С вами все ясно, дамы. Полицию будем вызывать. Тут без поллитры не разберешься!

ОЛЬГА: Дима, да все ясно тут. Девочка решила за мой счет купить себе новый телефон, который уронила в унитаз!

ДИМА: Ольга Николавна, ну, девушки-то обратное говорят! Дескать, вы телефон того...

ОЛЬГА: Дима-Дима... Говорили мне не брать этого алкаша-трудолика на работу, а я в тебя поверила. Что же ты, Дима, своих-то сдаешь?

ДИМА: Ольга Николавна, да я чего? Кого сдаю? Сейчас полиция приедет – все выясним. Я уверен, что вы тут не при чем, Ольга Николавна.

МАРИНА: Еще как причем! Это все она! И свидетель подтвердит!

ОЛЬГА: Молчи, гадина!

МАРИНА: О, как мы заговорили! А еще леди!

КАТЯ: Марин, ну, хватит!

ОЛЬГА: Быдло!

МАРИНА: Как бабло на нас делать, так «уважаемые покупатели», а как не угодили, так сразу быдло, да?

Начинается драка между МАРИНОЙ и ОЛЬГОЙ.

Из крайней правой кабинки снова показалось лицо и исчезло, его никто не заметил.

КАТЯ и ДИМА разнимают женщин. После – КАТЯ держит Марину, ДИМА – ОЛЬГУ.

НИНА: Что делаца-то! Что делаца! *(сдерживает смех)*

ОЛЬГА: А вы, Нина, чего встали тут? Вам театр тут, что ли? Работы нет? Идите работайте!

Уборщица недовольно уходит.

ДИМА: Ну, бабы! Уймись все! Звоню в полицию!

ДИМА достает телефон и выходит из туалета звонить в полицию.

ОЛЬГА: Вы хоть понимаете, во что ввязались? Думаете, прокатит?

МАРИНА: Прокатит, конечно, свидетель-то у меня, а не у тебя!

ОЛЬГА: Она – заинтересованное лицо, это не свидетель!

КАТЯ: Свидетель я, свидетель.

МАРИНА: У тебя-то – вообще никакого свидетеля нет!

Входит ДИМА, засовывая в карман телефон.

ДИМА: Все, позвонил! Сейчас приедут. Давайте, бабоньки, мирно и тихождемся полицию. Успокаиваемся-успокаиваемся...

ДЕЙСТВИЕ 4

Тот же туалет. Те же. Входят ПОЛИЦЕЙСКИЙ и ОХРАННИК.

ПОЛИЦЕЙСКИЙ: Приветствую! Сержант полиции Чибисев. Вы, значит, администратор. А это у нас кто?

ОХРАННИК: Это покупательницы.

ПОЛИЦЕЙСКИЙ: Понятно. Что у вас тут приключилось?

ОЛЬГА: Господин сержант, эта девушка уронила в унитаз телефон. Случайно. А потом...

МАРИНА: Товарищ сержант – врет она все! Не так все было!

ПОЛИЦЕЙСКИЙ: Базар тут не устраиваем. Продолжайте.

ОЛЬГА: Так вот. Девушка уронила в унитаз телефон. Я как администратор узнала у нашего сантехника, можно ли достать телефон, но тот объяснил мне, что это невозможно, понимаете, да? И когда я сказала об этом девушке – Марине – она выхватила мой Айфон и бросила его в тот же унитаз. Вон в той кабинке. А потом сказала, что обвинит меня во всем и еще потребует деньги за ущерб, чтобы купить новый телефон! Представляете, да?

МАРИНА: Не так все!

ПОЛИЦЕЙСКИЙ: Вас я пока не спрашивал (что-то пишет) Теперь – говорите. Ваша версия.

МАРИНА: Товарищ полицейский, все было совсем наоборот! Вот – у меня и свидетель есть! (показывает на Катю)

ПОЛИЦЕЙСКИЙ: Свидетель чего?

МАРИНА: Дело было так. Вот у этой женщины (показывает на Ольгу) Айфон упал в толчок, и она попросила у меня позвонить с моего Айфона. Я не дала ей. И она со злости, значит, кинула мой мобильник в тот же толчок! И Катя это видела! (показывает на Катю).

ПОЛИЦЕЙСКИЙ (Кате): Вы подтверждаете?

КАТЯ: Да, все так и было! Я видела!

ОЛЬГА: Она тоже врет, господин сержант. Она ее подруга – заинтересованное лицо! Дима! Дима, скажи же, как все было! Я больше не могу! Это же надо, как вывернули ситуацию, секушки такие!

МАРИНА: А ваш охранник – не заинтересованное лицо?

ПОЛИЦЕЙСКИЙ: Так, вы у нас охранник, да?

ДИМА: Так точно!

ПОЛИЦЕЙСКИЙ: Рассказывайте.

ДИМА: А я что? (*Ольга сзади похлопывает охранника по спине, чтобы он свидетельствовал в ее пользу*). Я не видел ничего, меня позвали уже, когда все случилось. Так что, звиняйте, но ничем помочь не могу.

Лицо ОЛЬГИ стало очень злым.

ОЛЬГА (в сторону, Диме): Гаденыш!

МАРИНА: Видите, видите – она его запугивает, чтоб он сказал, как ей надо! Она щас его по спине била!

ПОЛИЦЕЙСКИЙ: Это мы разберемся, кто кого запугивает. Свидетели есть еще?

МАРИНА: Нет!

ОЛЬГА: Есть!

КАТЯ: Кто это?!

ОЛЬГА: А уборщица наша – Нина!

ПОЛИЦЕЙСКИЙ: Уборщица была здесь в момент случившегося?

ОЛЬГА: Да! Это она меня сюда позвала. Сейчас! Дима, позови Нину!

ДИМА уходит звать уборщицу.

КАТЯ (в сторону, Марине): Все – капец! Щас бабка сдаст нас!

Входят ДИМА и уборщица.

ПОЛИЦЕЙСКИЙ (Нине): Приветствую! Сержант Чибисев. Это у нас уборщица, так?

НИНА: Да, да. Клинёр я, клинёр здешний. Нина Степановна.

ПОЛИЦЕЙСКИЙ: Нина Степановна, расскажите нам, что вы видели?

ОЛЬГА: Ниночка, расскажи господину полицейскому, расскажи. Только правду (подмигивает ей).

НИНА: Чать чего было-то. Слышу тут бабьи голоса, в туалете. Пришла – вон эти две дерутся. Одна говорит, ты мой телефон в унитаз запрокинула, вторая – ты, мол, мой. Так я и не поняла, кто кого и куда запрокинул.

ОЛЬГА: Что же ты такое говоришь, Нина? Ты же сама меня сюда позвала, сказала, что у девушки телефон в унитаз упал, и только потом я пришла сюда. Что же ты врешь-то?!

ПОЛИЦЕЙСКИЙ: Это правда?

НИНА: Нет, не правда! Я вам правду сказала, товарищ полицейский!

ОЛЬГА: Да что же такое делается-то, а! Подчиненные решили сдать свое начальство, да? Мстить мне решили?

ПОЛИЦЕЙСКИЙ: Женщина, успокаиваемся, не кричим. Пока у нас два свидетеля, и оба рассказывают одинаковую картину.

ОЛЬГА: Но они же врут!

МАРИНА: Это вы врете!

ПОЛИЦЕЙСКИЙ: А вот мы и разберемся, кто врет, а кто нет. Сейчас поедем все в отделение, составим протокольчик.

ОЛЬГА: Какой протокольчик?! Вы что?! Да я сейчас позвоню! Да вы что! Дима, дай телефон позвонить! Дима!

ДИМА дает ОЛЬГЕ телефон. Она роется в нем.

ОЛЬГА: Да что ж это такое-то! Телефон же в той симке! (отдает Диме телефон).

ПОЛИЦЕЙСКИЙ: Камер видеонаблюдения у вас здесь нет?

ОЛЬГА: Нет!

ПОЛИЦЕЙСКИЙ: Значит, свидетелей больше не имеется, так?

МАРИНА: Нет!

ПОЛИЦЕЙСКИЙ: Ну, что ж. Тогда проедемте все со мной. Там и разберемся.

ОЛЬГА: Никуда я не поеду! Вы не имеете права!

Открывается дверь в крайней правой кабинке.

Оттуда выходит САНЫЧ, бомж. Все оборачиваются.

САНЫЧ: Погодите. Щас-щас. Погодите.

ОЛЬГА (Диме): Это что такое?! Какая ты нафиг охрана? Что у нас тут бомжара делает грязный? В женском туалете?

ДИМА: Да я...

ОЛЬГА: Я же тебя предупреждала – больше не пускать его! Ты опять?! Уволю! Фу! (машет рукой у носа от запаха бомжа).

САНЫЧ: Да я погреться зашел. На улице-то минус 25! Ты не серчай, мать!

ОЛЬГА (полицейскому): Господин полицейский, видите, да? Вы лучше его вот заберите в ночлежку там или куда следует!

ДИМА: Человек погреться хотел, что тут такого! (Санычу) я же тебе говорил – не больше получаса, ты сколько тут сидишь уже?

ОЛЬГА (полицейскому): Он создает угрозу нашему торговому центру!

ДИМА: Какую угрозу, Господи, ну и баба!

ПОЛИЦЕЙСКИЙ: Мне вот непонятно, что мужчина делает в женском туалете.

МАРИНА: Да, че в мужском что ль нельзя было погреться?

САНЫЧ: Дык, в мужском-то в крайней кабине дверь не запирается, а тут и запирается, и батарея в этой кабине как раз. Вот я сюда и хожу.

НИНА: Так вот кто мне весь унитаз этот изгадил! А я все на девок ругаюсь, что они лапищами своими на унитаз лазят! И трещина там уже! *(пошла в эту кабинку смотреть на унитаз, из кабинки слышны ее возгласы возмущения, взяла тряпку с батареи, стала тереть унитаз)*

ОЛЬГА: Фу! Увезите его уже куда-нибудь, господин полицейский!

САНЫЧ: Так я чего вышел-то. Это... Видел я, как все было-то.

ПОЛИЦЕЙСКИЙ: Что было?

САНЫЧ: Ну, с ихими тьяфонами, то бишь.

Уборщица вышла из кабинки, встала со всеми – с любопытством слушает.

ПОЛИЦЕЙСКИЙ: Ага. Вот и еще один свидетель. Сержант Чибисев. Рассказывайте, что и когда вы видели.

КАТЯ (в сторону, Марине): Крантец!

МАРИНА: Да это бред сумасшедшего! Товарищ полицейский, вы че – алкоголиков слушать будете? Он же не в своем уме!

ПОЛИЦЕЙСКИЙ: Помолчите. Продолжайте-продолжайте!

САНЫЧ: Сижу я, значит, тут греюсь. Ну, заходят бабоньки разные, выходят. Потом слышу – эти вот две девицы приходят. Говорили там они о чумоданах. Ну, да, я не об этом. А дальше-то...

МАРИНА: Чего дальше? Чего дальше? Ты старый говори, да не заговаривайся!

ОЛЬГА (обрадовавшись): А чего это вы ему рот затыкаете? (брезгливо поддерживает Саныча за плечи) Рассказывайте-рассказывайте правду.

МАРИНА: Какую правду?! Извращенец он – по женским толчкам лазит! Его еще проверить надо!

ПОЛИЦЕЙСКИЙ: Да замолчите вы уже или нет?! Тишина!

САНЫЧ: Дальше-то вот как было. У меня память-то хороша. Слышу, значит, как эти вот (показывает на Марину и Катю) гутарят, что тьяфон упал в уборну-то. Потом она его и так, и эдак, руками там шуровала в воде чего-то. А поймать – ни того.

МАРИНА: Врет он все!

КАТЯ: Вот старый пердун, а!

ПОЛИЦЕЙСКИЙ: Рассказывайте-рассказывайте.

ОЛЬГА: Мы вас слушаем.

САНЫЧ: Тута потом пришла она (показывает на Ольгу). Так, мол, и так, она им говорит, сантехник ничего достать не сможет.

ОЛЬГА: Вот! Я так и говорила, все правильно, да!

МАРИНА: Чего правильно? Чего? Тока нос от него воротила, а теперь правильно, да?

ПОЛИЦЕЙСКИЙ: Вас сейчас не спрашивают. Продолжайте.

САНЫЧ: Ну, и вот эта вот (показывает на Марину), видать, разозлилась, и как выхватит тьяфон-то у этой вот (показывает на Ольгу) и туды его (показывает на унитаз в открытой кабинке). Бултых, значит, его и давай смывать!

МАРИНА: Ну, и бред! Товарищ полицейский, это полный бред, не слушайте его! Эта администраторша его, небось, перчиками подпавивает, вот он на ее сторону-то и переметнулся!

ПОЛИЦЕЙСКИЙ: Помолчите, я сказал. Так, у нас, значит, две версии и три свидетеля. Ну что, будем разбираться. Кто кому ущерб будет возмещать.

ОЛЬГА (Санычу): Сейчас умоемся, потом поедим тут у нас. Дима, иди поищи в подсобке одежду для мужчины нашего.

ДИМА: Так я не уволен, нет?

ОЛЬГА (Диме): Иди ищи, кому сказала!

МАРИНА: Вот лицемерка-то!

ОЛЬГА: Правда глаза колет, да?

МАРИНА: Еще посмотрим, в чем правда-то!

САНЫЧ: Сила – в правде! Брат-то говорил. У кого правда, говорит, тот и сильней. Вот оно! Правда!

ПОЛИЦЕЙСКИЙ: Так, все собрались, сейчас, значит, поступаем следующим образом...

Слова ПОЛИЦЕЙСКОГО прервал телефонный звонок откуда-то из кабинки.

Рингтон - песня «О, Боже, какой мужчина» или что-то вроде того. Все застыли на месте.

МАРИНА: Это че-это, а? Это ж мой мобильник!

МАРИНА сначала мечется, прислушивается к телефону, потом радостная забегает в свою кабинку, ползает по полу, ищет телефон, но не находит. Он все звонит.

Она рукой тянется туда, откуда звук и нащупывает телефон в соседней кабине, в бумажках у туалетного ведра. Марина берет трубку.

МАРИНА (смотрит в телефон): Че это за номер? Кто это? Восемь – девятьсот семьдесят пять – триста шесть три – одиннадцать – семьдесят четыре. Але, Але! Кто это?! Кто? Вова? Из «Евросети» который? Помню, да. Удивлена, да. Да, могу говорить. Не отвлекаешь, нет (*голос Марины стал глупым, как у влюбленных*). Уволился? Ниче се! То есть, там ты не найдешь теперь? Вон оно че. Встретиться? Можно. А где? Где?

МАРИНА не успевает услышать ответ: ОЛЬГА резко подходит к ней, вырывает у нее телефон, бросает в унитаз и яростно смывает.

ОЛЬГА: Нигде! Давай, ныряй за любовью всей своей жизни!

МАРИНА: Восемь – девятьсот семьдесят пять – триста шесть три – Да как же там дальше-то! Восемь – девятьсот семьдесят пять – триста шесть три ...

КАТЯ: Одиннадцать!

МАРИНА: Восемь – девятьсот семьдесят пять – триста шесть три – одиннадцать – семьдесят – семьдесят...Блин!

САНЫЧ: Семьдесят четыре!

МАРИНА: Точняк, семьдесят четыре! Катька, записывай!

КАТЯ забивает номер в свой телефон под хор голосов.

МАРИНА, КАТЯ, САНЫЧ (хором): Восемь – девятьсот семьдесят пять – триста шесть три – одиннадцать – семьдесят четыре. Восемь – девятьсот семьдесят пять – триста шесть три – одиннадцать – семьдесят четыре (голоса слышно все тише).

Остальные смотрят на МАРИНУ.

ЗАНАВЕС